

Глава 77. Тренировочный центр южного фронта (3)

Генри схватился за щеку. Чувствуя, как по всему телу разливается покалывающая боль, он посмотрел на виконта Бейла с потрясенным выражением лица и широко раскрытыми глазами.

“...Дядя?”

В памяти Генри виконт Бейл был дядей по материнской линии, который очень любил его. С юных лет Генри рос, наблюдая, как этот человек делает все, о чем он просит. Естественно, было время, когда он любил своего дядю больше, чем своих родителей. Он был настолько важен, что и представить себе не мог, что получит от него пощечину.

Слезы навернулись на него. Мысленно принять тот факт, что дядя по материнской линии ударил его, было труднее, чем боль в щеке.

Несмотря на такую реакцию, виконт Бейл даже не взглянул на него и неловко улыбнулся Роману.

“Это... Я очень сожалею об этом. Я должен был убедиться, что мой племянник в своем уме. Кажется, он совершил ошибку из-за того, что молод и незрел. Я приношу извинения. Ради меня, пожалуйста, забудьте про это.”

Соперником был Роман Дмитрий. Никто точно не знает, насколько он разовьется в будущем. Более того, поскольку к нему благоволил сам маркиз Бенедикт, виконт Бейл решил быстро извиниться.

Действительно, это было очень рациональное решение. Независимо от того, как сильно он обычно лелеял племянника, этого было недостаточно, чтобы обменять привязанность на его будущее. В конце концов, даже собственные родители Генри дали бы ему пощечину.

Генри был шокирован, когда виконт Бейл попросил прощения.

Не было никакой необходимости еще больше обострять проблему. Действия Генри были похожи на детские шалости, и Роман не счел бы их враждебными.

Конечно, без мудрого суждения виконта Бейла ситуация не закончилась бы так легко.

“Для виконта Бейла я забуду про это.”

“Спасибо.”

Виконт Бейл попытался улыбнуться. Увидев, что Роман отступает, он сердито посмотрел на Генри.

“Генри, ты понимаешь, что ты сделал?”

“...Но как дядя посмел ударить меня?”

“Идиот! Роман Дмитрий - это талант, за которым следит сам маркиз Бенедикт. Он сделает все, чтобы привлечь этого парня на свою сторону, так что же ты делаешь, пытаешься выглядеть высокомерным и могущественным, глядя свысока на такого талантливого человека?! Генри. Когда ты собираешься повзрослеть? Не будет никаких проблем, если ты будешь так себя вести в семье Альберт, но здесь ты не можешь так себя вести. Твоя семья не может защитить тебя здесь.”

Он рассказал ему холодную реальность. Если бы только семья Альберт была великой семьей, Генри не был бы направлен на Южный фронт. Вместо этого его родители настояли бы на том, чтобы его освободили от воинской обязанности.

Тем не менее, теперь он показал ему реальность и двусмысленную силу. Генри не знал реальности и не признавал растущую мощь.

Тем не менее, внезапно виконту Бейлу пришла в голову идея.

“Может, Роман Дмитрий тебе и не нравится. Но все же. Генри, с этого момента начинай тренироваться. Ты будешь прикреплен к резервным силам вместе с Романом, так что постарайся подружиться с ним. Имей это в виду: если ты не последуешь совету своего дяди, я отправлю тебя на Западный фронт, и даже если твоя мать будет умолять, я не изменю решения, понял?”

В этот момент Генри понял, что из-за одной ошибки его комфортная жизнь на Южном фронте полностью испарилась.

После того, как суматоха закончилась, Роман направился в свое общежитие. Общежития были случайным образом распределены в тренировочном центре для всех кадетов, но как только он прибыл в свое общежитие, Роман смог увидеть, какое предпочтение ему было отдано.

‘Виконт Бейл много работал.’

По дороге сюда он видел, как другие дворяне распаковывали вещи в старых, изношенных комнатах. Это была сцена, понятная из-за ситуации в Южном тренировочном центре, но Роману выделили очень аккуратное и новое здание в качестве жилья. Это было одноэтажное здание, рассчитанное на размещение только одной команды. Действительно, стремление виконта Бейла к власти было поистине велико.

‘Легко иметь дело с людьми, которые открыто выражают свои амбиции. Может быть, моя жизнь в тренировочном центре будет не так уж плоха.’

В отличие от требований виконта Бейла, Роман не смог бы дать ему власть подняться до Центрального правительства. Однако он счел необходимым в полной мере воспользоваться сложившейся ситуацией.

Кик!

Он открыл дверь в дом. Внутри солдаты почти закончили распаковывать свои вещи. Когда они увидели Романа и собирались поприветствовать его, Роман легонько позвонил в колокольчик, висевший у двери.

День!

Все солдаты мгновенно прекратили свою работу. Значение колокола запечатлелось в их сознании за последние несколько месяцев.

“Чрезвычайная ситуация!”

“Всем приготовиться к бою!”

В одно мгновение хорошо организованное место превратилось в хаос, и солдаты высыпали свои вещи на пол. Они взяли небольшие вещи, и сразу 30 солдат побежали.

Роман вышел. После звонка, как будто ему было нечего делать, он просто отошел и расслабленно посмотрел на дверь.

Как долго это было?

Солдаты начали выходить и выстроились перед Романом. Все они были довольно быстрыми и аккуратными.

Даже когда у них была одышка, они стояли прямо.

Роман сказал: “2 минуты 39 секунд. Даже если вы были в разгаре сбора и распаковки вещей, тратить более 2 минут на подготовку к битве - это слишком много. Я говорил вам, что враг не придет к нам в идеальное время. В ситуации, когда мы не знаем, когда, где и кто на нас нападет, нам нужно убедиться, что мы сможем подготовиться в кратчайшие сроки, чтобы выжить. Если в следующий раз, когда я объявлю чрезвычайную ситуацию, это займет больше 2 минут, вы все будете соответствующим образом наказаны.”

“Мы понимаем!”

“Мы будем иметь это в виду!”

Солдаты довольно громко закричали. Действительно, это было уникальное зрелище. Среди всех войск, которые следовали здесь за своими хозяевами, не было никого более дисциплинированного, чем войска Романа.

Южный тренировочный центр назывался курортом для знати. Тем не менее, для солдат Романа это не имело значения. Когда Роман отдает приказы, они следуют им. Сейчас для них это была обычная ситуация.

В то же время Макберни, главный инструктор Южного тренировочного центра, не мог сдержать вздохов, готовясь к тренировке.

“Я готовлюсь к такого рода тренировкам.”

Он был ветераном войны, который когда-то служил на Западном фронте. Поскольку он был верен стране, он сам вызвался отправиться на Западный фронт, где часто происходили сражения. И в знак признания его работы там в течение 10 лет его повысили в звании. Он, который начинал как капитан, стал командиром. Тем не менее, это продолжалось недолго, так как вскоре все изменилось.

3 года назад империя Хронос решила пересечь границу. Они напали на Кайро, и тогда погибло много солдат. Макберни мало чем отличался. Хотя он предотвратил падение Западного фронта, он потерял правую руку, которой держал меч. Когда он почувствовал боль от потери руки, одновременно он также почувствовал, что его жизнь как воина подходит к концу.

А поскольку поле боя не было местом для инвалидов, Макберни был лишен звания командира. Тем не менее, королевство не выкинуло его полностью.

“Макберни, в знак признания ваших достижений на поле боя, я намерен назначить вас инструктором по подготовке Южного тренировочного центра. Даже если вам придется покинуть поле боя, я надеюсь, что вы продолжите работать на благо будущего королевства Кайро.”

Реальность Макберни изменилась. Он чувствовал, что ему еще многое предстоит сделать для будущего Кайро, но мрачная реальность заключалась в том, что, в отличие от Западного фронта, на Южном фронте осведомленность о войне была очень низкой, и большинство из тех, кто приезжал туда, были там не для того, чтобы готовиться к войне, а для того, чтобы тратить время впустую прежде чем отправиться обратно домой. В результате тренировка превратилась в полный бардак.

Обычно даже дворяне в Западном тренировочном центре обучались как солдаты, но здешние дворяне не могли даже потрудиться держать меч. Кроме того, в то время как их солдаты тренировались под палящим солнцем, дворяне находили тень и отдыхали под деревьями.

Даже командир Южного тренировочного центра не заботился об этом, так что только Макберни, инструктору, приходилось несладко.

“Что это?”

Он посмотрел на расписание тренировок с грустным выражением лица. Система обучения была спланирована довольно хорошо, но все было бессмысленно, если дворяне не тренировались со своими солдатами.

В конце концов, война - это битва голов. Командиры существуют не только для того, чтобы отдавать приказы, но они также должны понимать уровень солдат и обладать выносливостью, чтобы соответственно двигаться и отдавать приказы, не нарушая их дыхания. Однако те, кто никогда не проходил через войну, не знали таких вещей. Большинство из них были просто отбросами, которые думали, что войну можно выиграть в мгновение ока.

“Хаах...”

Он вздохнул. Это был всего лишь его третий год здесь, но мотивация, которая у него была, уже рушилась.

“...Они должны, по крайней мере, сделать самый минимум.”

И все же он думал, что на этот раз будет то же самое.

Тем не менее, в то время как дворяне наслаждались досугом, Макберни по-прежнему обучал солдат. Все это было потому, что он глубоко испытал страх перед словом ‘Если’.

Как и ожидалось, на следующий день дворяне, прибывшие на тренировочную площадку, укрылись в тени гигантских деревьев еще до начала тренировки.

“Да ну?”

“Да. Позже, когда ты приедешь в наше поместье, я покажу тебе, что такое истинное удовольствие.”

“Ты обещал. Я обязательно навещу тебя.”

“Буду ждать!”

Они болтали, как старые друзья, с волнением в голосах, когда должны были тренироваться.

И наоборот, их собственные солдаты стояли и испытывали палящий жар солнца. В отличие от солдат-срочников, которых привел Роман, это были войска, которые семьи дворян посылали защищать своих детей. Таким образом, они были далеки от того, чтобы быть элитными солдатами. Очевидно, не было никаких причин посылать лучшие войска семьи в такое место, как Южный фронт, где не было войн, и тратить хорошие ресурсы из страха.

Уровень солдат был настолько низок, что они даже не могли правильно выстроиться.

Видя, как они потеют даже перед тренировкой, Макберни только вздохнул.

‘Как я и думал.’

На этот раз он надеялся на другую сцену.

Как на Западном фронте, он хотел руководить сильными солдатами, которые были верны стране и гордились тем, что он сделал, но теперь ему было стыдно смотреть на людей, которые были названы солдатами, но не могли даже сделать самый минимум того, что должен уметь солдат.

Что, если бы этих солдат послали защищать Западный фронт? Оборона Западного фронта рухнула бы, не продержавшись ни одного дня.

‘Это одна и та же страна, тогда как два фронта могут быть такими разными?’

Он подавил свои эмоции. Как инструктор, он должен был быть верен своей роли. Он не может потерять свое спокойствие.

Однако, как раз тогда,

‘?!’

В отличие от неуклюжих, которых он видел раньше, теперь он видел солдат, выстроившихся прямо с каждой стороны, и перед ними был Роман Дмитрий. Несмотря на то, что ярко светило солнце, Роман Дмитрий и его солдаты стояли прямо, не сдвинувшись ни на дюйм.

Затем он понял, что его мысли были неверными. В этом году, в отличие от мусора, который он видел раньше, Будущее Дмитрий вошло в Южный тренировочный центр.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2644880>